

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2463
29 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2463-м ЗАСЕДАНИИ*,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
в понедельник, 16 июля 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА

* Краткие отчеты о 2461-м и 2462-м заседаниях не издавались.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение проекта замечания общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5).

Пункты 42-44

2. Г-н КЕЛИН, докладчик по проекту замечания общего порядка 32, касаясь статьи 14 Пакта напоминает, что Комитет начал второе чтение этого проекта замечания общего порядка на своей предыдущей сессии и дошел до пункта 41. За прошедшее с тех пор время г-н Ширер отредактировал текст с внесенными поправками, обеспечив, в частности, чтобы он был нейтральным в том, что касается использования мужского и женского рода. Новый текст, имеющийся только на английском языке, был разослан всем членам Комитета, и им было предложено представить свои замечания в письменном виде. На это предложение отреагировали только г-жа Уэджвуд и сэр Найджел Родли, и их письменные замечания, также только на английском языке, были разосланы членам Комитета. Он полагает, что было бы полезно завершить второе чтение этого текста до рассмотрения всего текста с самого начала в ходе неофициального третьего чтения, которое будет в основном заключаться в том, чтобы окончательно доработать текст и провести его всеобъемлющее рассмотрение.

3. Представляя пункты 42-44, касающиеся несовершеннолетних, он отмечает, что все сноски, которые вначале были включены в целях информации, содержали ссылки на Конвенцию о правах ребенка, и поэтому были исключены. В своих письменных замечаниях г-жа Уэджвуд предложила заменить слово "или" словом "и" во фразе "правовой или другой соответствующей помощью" в предпоследнем предложении пункта 42. В целях обеспечения последовательности в этом же предложении она предложила заменить слова "его или ее родителей или законных опекунов" словами "их родителей или законных опекунов". Учитывая замечание г-жи Уэджвуд о том, что необходимо конкретизировать термин "посредничество", содержащееся в пункте 44, он предлагает дать формулировку "посредничество между виновным и потерпевшим".

4. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что ему хотелось бы включить ссылку на слушания в открытом заседании и дать определение понятия "несовершеннолетний".

5. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что, возможно, было бы целесообразно указать в пункте 44, что 12 лет - это минимальный допустимый возраст уголовной ответственности согласно окончательному решению Комитета по правам ребенка.
6. Г-жа ШАНЕ, которую поддержал г-н АМОР, говорит, что, строго говоря, указание минимального возраста уголовной ответственности касается статьи 24, а не статьи 14, где рассматриваются только процедурные вопросы.
7. Г-н ШИРЕР говорит, что он согласен с новой формулировкой, предлагаемой г-ном Келином для включения в пункт 44: "посредничество между виновным и потерпевшим". Он предлагает включить в список "иных мер помимо уголовного преследования" практику "собеседования с участием членов семьи", которая успешно используется в Новой Зеландии и в Австралии как действенный метод сокращения рецидивизма.
8. Г-н АМОР говорит, что он согласен с предложением г-жи Уэджвуд дать определение понятию посредничества в пункте 44, но не согласен с ее предложением заменить слово "или" словом "и" во фразе "правовой или другой соответствующей помощи" в предпоследнем предложении пункта 42.
9. Г-жа УЭДЖВУД, касаясь своего предложения использовать "и" вместо "или" во фразе "правовой или другой соответствующей помощи", говорит, что ее беспокоит, что в некоторых странах власти могут даже при проведении уголовного преследования решить, что ребенку не нужен адвокат. Детям нужен адвокат так же, как и всем другим лицам в случае уголовного преследования, и наличие слова "или" может дать властям лазейку, пользуясь которой, они смогут, например, предоставить детям психолога вместо адвоката. Ее замечание имеет принципиальный характер, речь идет о соответствии доктрине Пакта, а не о каком-то мелком вопросе языковой правки. В этом замечании общего порядка не следует ограничиваться формулировкой, используемой Комитетом по правам ребенка.
10. Касаясь пункта 44, она сомневается в целесообразности включения в число альтернативных мер перечня практических мер, сколь бы желательны они не были. По ее мнению, замечания общего порядка носят квазиобязательный характер и должны ограничиваться резюме правовой практики Комитета и возможных пробелов в ней.
11. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, для того чтобы избежать приведения длинного списка конкретных альтернативных практических мер в пункте 44, можно было бы использовать понятие "репаративное правосудие". Это приемлемый и устоявшийся термин, который многим понятен. Он не согласен, однако, с тем что замечания общего

порядка Комитета каким-то образом кодифицируют его правовую практику или же являются квазиобязательными. Хотя они и носят побуждающий характер, они прежде всего позволяют Комитету излагать свое мнение по вопросам объема и характера обязательств государств-участников.

12. Г-н ИВАСАВА говорит, что замечания общего порядка позволяют Комитету подтверждать принципы, изложенные в его заключительных замечаниях. Пункты 42-44 являются необычными в том смысле, что в них воспроизводятся принципы, закрепленные в Конвенции о правах ребенка. Поэтому, несмотря на приемлемость предлагаемых небольших изменений редакционного характера, ему было бы трудно согласиться с серьезными изменениями формулировок, если при этом будут поставлены под сомнение сами принципы Конвенции о правах ребенка.

13. Г-н КЕЛИН говорит, что вопрос о слушаниях в открытом заседании рассматривался в рамках пункта 29. Поэтому на этапе следующего чтения следует продолжать обсуждение этого вопроса.

14. Выразив согласие с г-жой Уэджвуд в том, что дети имеют право на доступ к адвокату в уголовном процессе независимо от того, какая формулировка используется в Конвенции о правах ребенка, он предлагает переформулировать предпоследнее предложение пункта 42. В новой формулировке должны учитываться три категории лиц, которым необходимо присутствовать на слушаниях: адвокат или защитник; лицо, которое может оказать соответствующую помощь (например, психолог); и родители ребенка или его законные опекуны. Поэтому он предлагает следующую формулировку: "в присутствии адвоката, других соответствующих защитников и родителей или законных опекунов, если не будет сочтено, что это не отвечает наилучшим интересам ребенка".

15. К его сожалению, подавляющее большинство членов Комитета отклонили содержащуюся в первом проекте текста ссылку на минимальный возраст уголовной ответственности. Статья 14 действительно касается процедурных вопросов, но это необязательно исключает возможность содержания в ней ссылки на возраст или определения несовершеннолетних лиц. Иначе было бы логично поставить вопрос о необходимости исключения всего второго предложения в пункте 43. Он предпочел бы, дать в этом пункте ссылку на возраст или определение несовершеннолетних лиц с использованием новой формулировки, подчеркивающей процедурный аспект статьи 14. Что касается ссылки на минимальный приемлемый возраст уголовной ответственности - 12 лет, как считает Комитет по правам ребенка, - то у него нет твердого мнения по этому вопросу, и он предлагает Комитету обсудить предложение г-на О'Флаэрти.

16. Касаясь пункта 44, он поддерживает предложения г-жи Уэджвуд и г-на Ширера. Однако если у г-на Ивасава есть некоторые сомнения относительно целесообразности внесения в текст слишком большого числа изменений, то Комитет мог бы подумать о замене формулировки "следует прибегать к" более мягкой формулировкой "следует рассмотреть". Он также был бы готов согласиться на изложение альтернативных мер в каком-либо перечне, что могло бы сделать этот текст более легким для чтения, или же на использование выражения "исправительное правосудие", хотя его может быть трудно перевести на некоторые языки. Он предлагает Комитету решить этот вопрос.

17. Г-н АМОР поддерживает предложение г-на Келина об изменении формулировки предпоследнего предложения в пункте 42. Он вновь говорит, что, по его мнению, обсуждать вопрос об определении понятия несовершеннолетних лиц или о минимальном возрасте уголовной ответственности следует не в связи со статьей 14, а в связи со статьей 24. Он предпочел бы включить в пункт 44 примеры альтернативных мер и не использовать термин "репаративное правосудие".

18. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, предлагая дать ссылку на репаративное правосудие, он лишь хотел облегчить понимание пункта 44. Использование этого термина не вносит ничего нового по существу и не требует длительного обсуждения. Если только этот термин не получит широкого одобрения, то лучше всего его исключить.

19. Г-н ЛАЛЛАХ согласен с г-ном Келином в том, что необходимо учитывать процессуальные аспекты, касающиеся возраста ребенка. До сих пор Комитет воздерживался от указания какого-либо минимального возраста уголовной ответственности, и он согласен с ранее внесенным г-ном Келином предложением установить этот возраст на уровне 18 лет, если только иное не предусмотрено законодательством государства-участника. Ему не известно о наличии какого-либо опыта, который бы вынудил Комитет по правам ребенка установить 12-летний минимальный возраст уголовной ответственности, но у него возникают некоторые сомнения в целесообразности применения аналогичного подхода. Прежде чем Комитет займет какую-либо позицию, ему следует обсудить этот вопрос по существу с учетом опыта отдельных членов и соответствующей информации, содержащейся в докладах государств-участников. Устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности в каком-то исключительном порядке представляется неразумным.

20. Несмотря на последнее замечание сэра Найджела Родли, он поддерживает предложение о включении ссылки на репаративное правосудие; полезно также было бы дать ссылку на реабилитацию.

21. Г-жа ШАНЕ говорит, что, хотя включение ссылки на репаративное правосудие - это интересный вариант, но должно быть ясно, что это понятие не следует относить только к несовершеннолетним.

22. Пункт 4 статьи 14 касается процедурных вопросов, а не вопроса о возрасте уголовной ответственности. Поэтому в пункте 43 следует просто отметить необходимость обращения с несовершеннолетними соответственно их возрасту, с учетом их физической и умственной незрелости. Первую часть второго предложения, т.е. фразу "важно установить ... уголовного права" следует исключить.

23. Г-н О'ФЛАЭРТИ предлагает включить, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в третьем предложении пункта 42 после слов "наилучшим интересам ребенка" слова "в частности, с учетом их возраста или положения". Он согласен с тем, что до обсуждения этого вопроса по существу Комитету следует воздержаться от указания какого-либо минимального возраста уголовной ответственности.

24. Г-н КЕЛИН согласен с предложением привести текст пункта 42 в соответствие с формулировками, содержащимися в Конвенции.

25. В пункт 44 будет внесена поправка, предусматривающая ссылку на реабилитацию.

26. Слова "считаются неспособными нарушать уголовное право" во втором предложении пункта 43 должны быть заменены словами "не привлекаются к суду за уголовные правонарушения". Он согласен с тем, что минимальный возраст уголовной ответственности не охватывается сферой действия статьи 14, однако важно указать, что малолетние дети не должны подвергаться потенциально травматическому воздействию уголовного преследования.

27. Г-жа ШАНЕ согласна с этим.

28. Г-н АМОР говорит, что в пункте 43 следует четко указать, что кажущаяся физическая и умственная зрелость детей не должны использоваться в качестве оправдания для их судебного преследования наравне со взрослыми.

29. Пункты 42-44 с внесенными в них поправками принимаются при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 45

30. Г-н КЕЛИН говорит, что он согласен с предложением г-жи Уэджвуд заменить в первом предложении слово "каждый" словом "любой".

31. Пункт 45 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 46

32. Пункт 46 принимается.

Пункт 47

33. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что правовая практика Комитета, касающаяся установления *de novo* виновности в случае подачи апелляции, не согласуется с практикой Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала для Руанды и что это может создать проблему для Международного уголовного суда. В целях избежания возможной коллизии, пожалуй, было бы лучше всего избегать чрезмерно предписывающих формулировок. Хотя Комитет, естественно, должен быть последовательным в сфере своей компетенции, все же необходимо дать сноску со ссылкой на совершенно иную практику международных трибуналов. Сфера применения пункта 47 должна быть четко ограничена внутренними судами.

34. Г-н ШИРЕР говорит, что он не видит какой-либо необходимости в том, чтобы Комитет обеспечивал соответствие своей правовой практики с практикой международных трибуналов, судебные решения которых не имеют никаких последствий для внутреннего права. Хотя, как он понимает из текста пункта 47, этот пункт будет касаться только внутренних судов, включение конкретной ссылки могло бы внести большую ясность.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что компетенция Комитета ограничивается обязательствами государств-участников по Пакту и, таким образом, ограниченность применимости пункта 47 очевидна. Сфера компетенции и цели международных трибуналов, естественно, отличаются от сферы охвата и целей Пакта. Однако дополнительное разъяснение, возможно, не помешает.

36. Г-жа УЭДЖВУД указывает, что на правовую практику Комитета применительно к пункту 5 статьи 14 делались ссылки в Международном уголовном трибунале для бывшей Югославии. Пакт постулируется как свод минимальных стандартов, а не как некий своеобразный закон для отдельных государств. Если не будет конкретно указано, что

толкование Комитетом пункта 5 статьи 14 относится только к внутренним судам, то на его практику неизбежно будут ссылаться в международных трибуналах для оспаривания решений о виновности, вынесенных по апелляциям.

37. Г-н КЕЛИН предлагает включить в первом предложении после слов "оправдательного приговора суда низшей инстанции" слова "в соответствии с внутренним законодательством", с тем чтобы снять озабоченность г-жи Уэджвуд.

38. Пункт 47 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 48

39. Г-н КЕЛИН говорит, что термин "право на апелляцию" в первом предложении можно понимать как устанавливающий право на обращение в апелляционный суд, и поэтому его следует заменить словами "право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией".

40. Он согласен с г-жой Уэджвуд в том, что во многих правовых системах суд вышестоящей инстанции компетентен лишь пересматривать вопрос о законности решения суда, но не проводить оценку фактов. Кроме того, Комитет никогда не выступал за оценку de novo фактов судом более высокой инстанции. Поэтому он предлагает исключить во втором предложении слова "или правовыми", как предложила г-жа Уэджвуд, и включить после слова "осуждения" слова ", без какого бы то ни было рассмотрения фактов,".

41. Г-жа Уэджвуд указывает далее, что в системе общего права оценка доказательств является делом не пересматривающего дело суда, а жюри. Поэтому слова "чтобы исключить ошибки при оценке доказательств" следует исключить.

42. Г-н ШИРЕР говорит, что, хотя он в принципе согласен с этим, возможно, было бы лучше заменить эту фразу словами "для обоснования констатации вины". Использование слов "дело автора" в последнем предложении необдуманно устанавливает связь с сообщениями отдельных лиц, и их следует заменить каким-либо более общим термином.

43. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что в первом предложении текста на английском языке слово "substantially" следует заменить словом "substantively".

44. Пункт 48 с внесенными в него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 49

45. Г-н КЕЛИН говорит, что предложение г-жи Уэджвуд заменить в последнем предложении слово "влияет" словами "отрицательно сказывается" будет отражено в пересмотренном проекте.

46. Пункт 49 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 50

47. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что используемое в системе общего права понятие "already executory" является неясным.

48. Г-жа ШАНЕ, которую поддерживает ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, говорит, что пересмотр приговоров в порядке надзора, помимо приговоров, которые уже вступили в законную силу, является важнейшим элементом в системах гражданского права.

49. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в этой связи возникают два вопроса, а именно: должно ли быть разрешено промежуточное обжалование до вынесения окончательного решения и может ли окончательное решение быть обжаловано до его вступления в законную силу, а его исполнение таким образом приостановлено. В системе общего права было бы нецелесообразно разрешать промежуточное обжалование per se, поскольку подача таких апелляций приведет к значительным задержкам при рассмотрении дел в судах. Кроме того, термин "executory" может быть неправильно истолкован как понятие, подразумевающее, что приговор еще не вступил в законную силу. Чтобы устранить любую двусмысленность, начало этого предложения следует изменить следующим образом: "Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14...".

50. Пункт 50 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 51

51. Г-н КЕЛИН говорит, что содержание второго предложения строится на основе одного дела, находившегося на рассмотрении Комитета, в котором адвокат проинформировал суд, что он не готов подать апелляцию по этому делу, однако обвиняемый не был информирован об этом решении. Чтобы расширить сферу действия пункта, он предлагает заменить, как это просила г-жа Уэджвуд, в последнем предложении

фразу "если апелляционный суд при рассмотрении дела о преступлении, за которое может быть вынесен смертный приговор, не информирует осужденных" словами "если обвиняемые не информированы". Хотя при этом исключается ссылка на дела о преступлениях, за которые может быть вынесен смертных приговор, общий изложенный в этом предложении принцип был бы применим ко всем делам.

52. Пункт 51 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 52

53. Пункт 52 принимается.

Пункт 53

54. Г-н КЕЛИН говорит, что во втором предложении слово "политического" следует заменить словом "дисcretionного".

55. Пункт 53 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 54

56. Г-н АМОР предлагает изменить концовку второго предложения следующим образом: "военному или специальному суду".

57. Пункт 54 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 55

58. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что, хотя она не оспаривает позицию Комитета по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, она не может понять, почему этот вопрос выделен в разделе, касающемся *ne bis in idem*. Этот пункт может быть неправильно истолкован, как означающий, что запрещение любого повторного принуждения к выполнению гражданского обязательства. Если этот пункт не исключать, то следует добавить какую-либо фразу, с тем чтобы было ясно, что отказ от военной службы - это особое дело.

59. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что из нынешней формулировки этого пункта и так ясно следует, что отказ от военной службы по соображениям совести является особым делом. Повторное наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям

совести, является проблемой в ряде государств-участников. Было бы интересно узнать, ссылалась ли Специальная рабочая группа по произвольным задержаниям на пункт 7 статьи 14 Пакта, используя эту ссылку как одно из обоснований для установления нарушений. Конкретное упоминание об отказе от военной службы по соображениям совести в этом пункте является уместным, поскольку у лица, возражающего против военной службы по своим убеждениям, нет иного пути для выражения возражения, кроме как отказаться от несения военной службы. Кроме того, недостаточно рассматривать отказ по своим убеждениям только в рамках статьи 18 о свободе совести, поскольку в некоторых государствах имеются рациональные системы недискриминационной альтернативной службы. Для того чтобы установить, что повторное тюремное заключение лиц, отказывающихся от несения службы по соображениям совести, является нарушением Пакта, необходимо сослаться на пункт 7 статьи 14.

60. Г-жа УЭДЖВУД предлагает добавить в начале этого пункта слова "в конкретном случае отказа от несения военной службы со ссылкой на свои убеждения".

61. Г-н О'ФЛАЭРТИ, которого поддерживает г-н ЛАЛЛАХ, не согласен с этим предложением, поскольку в таком случае исключалась бы возможность применения данного пункта в других контекстах. Формулировка этого пункта совершенно ясна в ее нынешнем виде.

62. Г-н КЕЛИН говорит, что, хотя он понимает озабоченность г-жи Уэджвуд, по правилам синтаксиса нельзя начать этот пункт с предлагаемого ею выражения. Он подчеркивает, что, поскольку использовав выражение "**может считаться** наказанием, он оставил этот вопрос открытым, а также добавил оговорку "если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости", то нет никакой опасности неправильного применения этого текста.

63. Пункт 55 принимается.

Пункт 56

64. Пункт 56 принимается.

Пункт 57

65. Г-жа УЭДЖВУД спрашивает, нельзя ли было бы изменить второе предложение, чтобы учесть проблему, возникающую в случае наличия двух суверенных субъектов на одной и той же территории в федеральных государствах. В некоторых важных случаях,

связанных с расовой дискриминацией, федеральные власти повторно рассматривали дела, которые уже были рассмотрены на уровне субъектов федерации.

66. Г-н КЕЛИН говорит, что, желая внести ясность в этот вопрос, он поставил перед словом "юрисдикций" слово "национальных".

67. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что она сочла это означающим, что два различных национальных государства могут рассматривать различные аспекты дела, в котором участвуют несколько государств. С точки зрения общего права этот вопрос остается в определенной степени неясным. Поэтому она предлагает добавить после слов "в отношении национальных юрисдикций двух или более государств" слова "или двух различных суверенных субъектов в одном и том же государстве".

68. Сэр Найджел РОДЛИ согласен с тем, что этот пункт не проясняет данного аспекта. Он предлагает использовать следующую формулировку: "в отношении юрисдикций в пределах федерального государства или двух или более государств".

69. Г-жа ШАНЕ говорит, что вопрос о федеральных государствах можно решить, используя иную формулировку. Ссылку на национальные юрисдикции не нужно исключать, учитывая принятое Комитетом решение по делу А.П. против Италии, которое упоминается в сноске 124. Однако ссылка в последнем предложении на применение нормы о неизменности квалификации условий в контексте права, регулирующего экстрадицию, неуместна в контексте *ne bis in idem*. Она предлагает исключить вторую часть последнего предложения начиная со слов "или же путем строгого применения".

70. Г-н КЕЛИН говорит, что норма о неизменности квалификации условий - это сложный вопрос. Он поддерживает предложение г-жи Шане, поскольку этот вопрос уже охватывается международными конвенциями.

71. Он не может согласиться с предложением сэра Найджела Родли дать ссылку на федеральные государства. В большинстве федеральных государств используется принцип *ne bis in idem*. Лишь в исключительных случаях различные государства обеспечивают защиту различных юридических ценностей или благ. Второе предложение не исключает возможности судебного рассмотрения какого-либо правонарушения в двух отдельных штатах одного федерального государства; следовательно, слова "национальной юрисдикции" необходимы.

72. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что та же самая логика, которая применима к двум или более национальным государствам, может быть применима и в отношении двух штатов

федерального государства. Она рассматривает вторую часть второго предложения как попытку запретить судебное преследование в пределах федерального государства и преследование в пределах штатов одной и той же страны, что явилось бы ограничением важной и тонкой сферы права.

73. Г-н КЕЛИН согласен с тем, что здесь есть проблема. Он предлагает исключить вторую часть второго предложения начиная со слов "но лишь запрещает дважды судить за одно и то же преступление", чтобы избежать неправильного понимания.

74. Пункт 57 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 58

75. Г-н КЕЛИН предлагает исключить этот пункт, как было предложено сэром Найджелом Родли, поскольку в нем фактически повторяется содержание пункта 54.

76. Предложение принимается.

Пункт 59

77. Г-н КЕЛИН говорит, что сэр Найджел Родли полагает, что последнее предложение этого пункта не ясно.

78. Г-жа ШАНЕ предлагает, чтобы Комитет рассмотрел пункт 6.6 дела Террон против Испании, которое упоминается в сноске к этому предложению.

79. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что поскольку во многих статьях Пакта предусматриваются конкретные средства правовой защиты, то, как представляется, содержание последнего предложения мало чем дополняет этот пункт.

80. Г-жа УЭДЖВУД зачитывает пункт 6.6 дела Террон против Испании: "Согласно установившейся правовой практике Комитета, пункт 5 статьи 14 Пакта представляет собой *lex specialis* по отношению к пункту 3 а) статьи 2 Пакта, и, следовательно, если Комитет признает наличие предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, ему не нужно принимать решение о предполагаемом нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта". Однако она согласна с тем, что последнее предложение пункта 59 мало что добавляет в этот пункт для обычного читателя.

81. Г-н КЕЛИН говорит, что он включил последнее предложение с учетом содержания предпоследнего предложения. Если исключить последнее предложение, то из этого пункта будет следовать, что Комитет ожидает от авторов сообщения ссылки на пункт 3 а) статьи 2, а это не так.

82. Пункт 59 принимается.

Пункт 60

83. Г-н КЕЛИН говорит, что сэр Найджел Родли усомнился в целесообразности включения во второе предложение неполного перечня ситуаций, которые представляли бы собой нарушение статьи 6. Он предлагает заменить словом "в частности" словами "например", с тем чтобы было ясно, что этот перечень является отражением какой-то части правовой практики Комитета. Другой вариант заключается в том, чтобы исключить часть этого предложения, начинающуюся словами "в частности" и заканчивающуюся словами "к даче показаний против самого себя (пункт 3 [g])".

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что, хотя в заключительных замечаниях зачастую приводятся примеры для иллюстрации того или иного аспекта, приведение в этом контексте неполного перечня может привести к путанице. Поэтому он считает, что Комитет желает исключить часть второго предложения, указанную г-ном Келином.

85. Сэр Найджел РОДЛИ предлагает дать краткие пояснения по делам, указанным в сноске, в квадратных скобках в этой сноске, а не в самом тексте.

86. Пункт 60 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 61

87. Г-н АМОП считает, что использование во втором предложении условного наклонения неуместно; слова "было бы несовместимым" следует заменить словами "является несовместимым".

88. Г-н КЕЛИН говорит, что этот аспект будет рассмотрен Комитетом позже при рассмотрении пунктов 1-5. Этот вопрос касается того, в какой степени материалы, полученные с использованием методов, составляющих нарушение статьи 7 Пакта, могут использоваться в качестве доказательств. Он предлагает заключить это предложение в квадратные скобки до тех пор, пока не будет достигнут консенсус по этому вопросу.

89. Он признает, что данное предложение повторяет то, что уже было сказано в пункте 41, но считает его необходимым для целей информации, поскольку обсуждается вопрос о взаимосвязи между положениями статьи 14 и другими материально-правовыми гарантиями, включая гарантии, предусматриваемые статьей 7. Кроме того, некоторые читатели могут непосредственно обращаться к этой части данного замечания общего порядка и не читать весь документ. С учетом этих обстоятельств он предлагает отложить рассмотрение данного пункта.

90. Решение принимается.

Пункт 62

91. Г-жа ШАНЕ подчеркивает, что важно придерживаться формулировки пункта 3 статьи 9; поэтому слова "в течение длительного периода времени" следует заменить словами "в течение разумного срока".

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет о своем согласии с тем, что для недопущения путаницы в документах на каждом рабочем языке необходимо использовать терминологию Пакта.

93. Пункт 62 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 63

94. Г-жа МАЙОДИНА интересуется, почему Комитет желает ограничить рассмотрение процедур высылки рассмотрением пункта 1 статьи 14. Она считает, что к таким процедурам должны быть применимы положения статьи 14 в целом и что это должно укреплять положения статьи 13. Ведь эти гарантии были признаны законодательством Южной Африки при рассмотрении ряда дел, в результате чего были проведены справедливые и публичные слушания по делам, связанным с высылкой и депортацией.

95. Г-н КЕЛИН говорит, что этот вопрос уже обсуждался. Касаясь пункта 1 статьи 14, он подчеркивает, что высылка не является уголовной санкцией и что процедуры высылки не являются гражданским судебным процессом. Комитет уже длительное время обсуждал стандарты, и был достигнут значительный прогресс в области прецедентного права, например при недавнем рассмотрении дела Эверетт против Испании. Если согласно национальному законодательству лицо имеет доступ к какому-либо судебному органу, то действуют все принципы беспристрастности, справедливости и равенства.

96. Г-жа МАЙОДИНА говорит, что она понимает, что высылка не является уголовной санкцией, хотя во многих странах она увязывается с преступлением. Ей не ясно, почему в соответствующих случаях не должны применяться другие пункты статьи 14.

97. Г-н КЕЛИН указывает, что пункт 2 статьи 14 касается лиц, которым предъявлено обвинение в уголовном преступлении, и поэтому он не касается высылки; пункт 3 касается предъявления уголовных обвинений, что также не применяется к высылке; пункт 4 касается несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления; пункт 5 гласит, что любое лицо, осужденное за какое-либо преступление, должно иметь право на пересмотр его осуждения и приговора, в то время как постановление о высылке - это не обвинение и не приговор, а решение; пункт 6 касается принятия окончательного решения по обвинению в уголовном преступлении; и пункт 7 касается уголовных дел.

Следовательно, лишь пункт 1 является применимым к процедурам высылки, что проиллюстрировано во втором предложении пункта 63. Если члены Комитета желают продолжить дискуссию, то он предлагает провести ее в контексте какого-либо конкретного дела, а не в форме изложения общих замечаний. Не должно быть расхождений между новым вариантом данного замечания общего порядка, который будет принят, и недавней правовой практикой.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что основная трудность связана с толкованием слов "как таковая" в первом предложении, поскольку не все процедурные гарантии, предусмотренные в статье 14, применимы к производству по делам о высылке.

99. Г-жа ШАНЕ согласна с этим, поскольку статья 14 не может применяться "как таковая" к производству по делам о высылке. Положения статьи 13 носят обязательный характер в соответствии с желанием авторов Пакта рассматривать предмет данной статьи в качестве конкретного отдельного вопроса. К этому можно добавить, что с момента, когда дело о высылке превращается в уголовное дело, становится применимым все содержание статьи 14.

100. Г-н ИВАСАВА говорит, что, как он понимает, принципы беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей являются применимыми в силу концепции равенства всех лиц перед судами и трибуналами. Поэтому он предлагает исключить во втором предложении слово "прямо".

101. Г-н КЕЛИН поддерживает это предложение. Хотя он не убежден, что это абсолютно необходимо, но он предлагает добавить предложение приблизительно следующего содержания: "В тех случаях, когда высылка принимает форму уголовной санкции или в

случаях наказания за невыполнение распоряжения о высылке, действуют все соответствующие гарантии, предусмотренные статьей 14".

102. Г-н ЛАЛЛАХ интересуется, не лучше ли было бы заменить слова "как таковая" словом "прямо".

103. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что использование слова "прямо" приведет к появлению новых проблем, поскольку оно подразумевает, что статья 14 все же применима к процедурам высылки.

104. Г-н КЕЛИН говорит, что всех проблем, связанных с использованием слов "как таковая" и "прямо", можно избежать, если вообще исключить первую часть этого предложения. Тогда этот пункт будет начинаться так: "Процессуальные гарантии, содержащиеся в статье 13 Пакта...".

105. Сэр Найджел РОДЛИ поддерживает смысл этого предложения, но просит при этом обратить внимание на то, что возникает проблема с грамматикой. Из этого предложения в его нынешней формулировке вытекает, что статью 13 следует толковать в свете статьи 14. Он предлагает заменить слова "и поэтому" словом "которые".

106. Г-н КЕЛИН говорит, что из предлагаемой сэром Найджелом Родли формулировки будет следовать, что статья 14 в полной мере применима к процедурам высылки. Поскольку цель заключается в том, чтобы подчеркнуть взаимосвязь между гарантиями по статье 14 и другими предусматриваемыми Пактом гарантиями, то желательно оставить этот пункт в его нынешнем виде.

107. Сэр Найджел РОДЛИ подчеркивает, что неясно, на какое положение делается ссылка в конце первого предложения, и что необходимо внести уточнение по крайней мере в тексте на английском языке.

108. Пункт 63 принимается при условии редакционных изменений.

Пункт 64

109. Пункт 64 принимается.

Пункт 65

110. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, насколько он помнит, в контексте сообщений, упоминаемых в сноске 137 не было установлено каких-либо нарушений только статьи 14 и что необходимо было увязывать контекст со статьей 25 с). Это должно быть отражено в формулировке данного пункта.

111. Пункт 65 принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 66

112. Пункт 66 принимается.

113. Г-н КЕЛИН говорит, что ряд вопросов остаются нерешенными, и предлагает приступить к рассмотрению тех пунктов, которые требуют внесения дальнейших поправок. Если в пунктах 1-4 нужно внести лишь поправки редакционного характера, то в связи с предпоследним предложением пункта 5 возникает вопрос существа.

114. Г-жа УЭДЖВУД напоминает правило об исключении из доказательств, которое не допускает использования заявлений, сделанных по принуждению, включая показания, полученные при отсутствии ордера, в ходе уголовного судопроизводства. Она обращает особое внимание на концепцию "плодов ядовитого дерева", на которую делается ссылка в общем праве Соединенных Штатов, поскольку она опасается, что любые сведения, упомянутые в заявлениях под принуждением, могут впоследствии привести к обнаружению физического предмета или свидетеля и что в результате могут быть скомпрометированы полученные таким образом показания. Она спрашивает Комитет, желает ли он не ограничиваться сферой действия Конвенции против пыток и рассмотреть вопрос о правиле об исключении из доказательств, который, насколько ей известно, никогда не обсуждался. Ведь Конвенция устанавливает принцип недопустимости использования заявлений, полученных под пытками в качестве доказательств, и что в замечании общего порядка 7 Комитета относительно запрещения пыток эта проблема упоминается без возложения каких-либо обязательств на государства-участники.

115. Еще одна проблема, которая не рассматривалась в рамках Конвенции против пыток, - это проблема оправдательных доказательств. Формулировки в Конвенции не предусматривают приемлемости оправдательных доказательств при защите обвиняемого.

116. Г-н О'ФЛАЭРТИ, ссылаясь на проблему "плодов ядовитого дерева", говорит, что любое признание Комитетом доказательной силы показаний, полученных под пытками,

было бы неприемлемым и неуместным, особенно в нынешней обстановке, когда абсолютное запрещение пыток находится под угрозой. Поэтому он поддерживает мнение г-жи Уэджвуд о необходимости четкого указания на недопустимость какого-либо использования "плодов ядовитого дерева".

117. Г-н АМОР считает, что правильно поднятый г-жой Уэджвуд вопрос заслуживает углубленного обсуждения, с тем чтобы Комитет мог прийти к четкому решению. Это особенно важно, потому что не все страны осуществляют открытый мониторинг за проведением допросов в полиции. Поэтому он предлагает продолжить обсуждение этого вопроса наряду с обсуждением всех остающихся нерассмотренными вопросов при следующем чтении проекта данного замечания общего порядка.

118. Сэр Найджел РОДЛИ поддерживает мнение г-на О'Флаэрти. Он просит обратить внимание на наличие несоответствия между пунктом 1 замечания общего порядка 7 и пунктом 12 замечания общего порядка 20. Он хотел бы знать, почему упомянутые в первом замечании "другие свидетельства" не упомянуты во втором замечании и было ли это сделано намеренно или же это случайность. Хотя вопрос о "плодах ядовитого дерева" не рассматривался в рамках Конвенции против пыток, это необязательно означает, что Комитет с его опытом и практикой не должен принять решение об эффективном способе выполнения статьи 14 и об обязательстве не принуждать к даче показаний. Он надеется на результативное обсуждение этого вопроса.

119. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что она хотела бы раздать всем заинтересованным членам Комитета работу под названием "Право и пытки", одним из авторов которой она является и в которой она изложила свою точку зрения на эту проблему.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.